

КАКИЕ МЫ, ЛЮДИ | Администрация Александровска оставляет многих жителей города зимовать в аварийных домах

БАРАКИ ОБМАНА

→1 Так аварийные дома превратились в «баракки обмана». Здесь позволить сделать совсем не лирическое отступление.

КОГДА БЫЛ УПУЩЕН ШАНС

Ситуация с ветхими домами в частности и с обиликом улицы Кирова (соседняя улица с Нагорной) в целом могла измениться в семидесятые годы прошлого века, когда в городе началось бурное строительство, в особенности жилья. Сотни семей получили новые квартиры. Это, безусловно, отрядный факт. Только...

Одной из самых значительных строительных площадок избрали почему-то улицу Коспашскую (ныне Механозиная) на окраине города. Впрочем, почему этот район стал новостройкой, понятно: это был сектор частного жилья с деревянными домами и огромными земельными участками, примыкающими к ним. Не надо было особо напрягаться с проблемой сноса частного жилья, да и с предоставлением новых квартир тем, кто попал под снос, было проще. То, что потеря родного дома для многих переселенцев-частников стала трагедией – об этом как-то даже и не задумывались. Не задумывались и о том, что огромный частный сектор, обеспечивающий себя (и не только себя!) картофелем, мясом, молоком, может быть безвозвратно утерян.

На улицу Кирова, с которой начинался город, архитекторы почему-то не обратили внимания (надо полагать, с учетом мнения властей). Хотя уже к тому времени улица имела очень неприглядный вид. Ветхие обшарпанные двухэтажки, убогие здания почты и столовой – вот такой был пейзаж. Из всех зданий выделялись только универмаг и школа имени Гайдара.

Облик улицы (да и всего Кировского района) мог бы быть совсем другим, если бы на месте всех снесенных халуп здесь построили бы пять-шесть новых домов с надлежащей бытовкой, разбили бы парк... Облик не только улицы, но и всего города стал бы другим.

Что же имеют александровцы сегодня? Кроме унылых барачков, которые никак не могут снести, на улице разместились магазины – «сарайчики», покрытые железом, две конторы «градообразующих» предприятий – похоронных агентств «Ритуал» и «Ангел». А чего стоит «цитадель» – одноэтажная кирпичная баня чудовищной постройки тридцатых годов! По иронии судьбы или от полной безнадеги в бывшей бане размести-

лись кафе «Сладкоежка» и «Место встречи». Да уж... А «Воронья слободка» – погорелая бывшая общага для бездомных? Хотя плачь, хоть смейся, но «место встречи» действительно изменить нельзя...

Вернемся, однако, к нашим бараккам.

НЕВЕСЁЛОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

В квартире моего детства проживает сегодня Людмила Александровна Гачегова. Все здесь вроде по-прежнему, как сорок пять лет назад: тесный коридорчик, кухонька, чулан... Даже огромная русская печь в кухне сохранилась. Правда, стоит она здесь, как выяснилось, без пользы – из-за своего аварийного состояния. Истопить ее невозможно – пожара не избежать.

– Большие печи во всех наших домах аварийные, их никто не топил. Для тепла я топила другую печь, – рассказывает Людмила, – рассказывает Людмила, – в спальне. А на кухне готовлю на газовой плите, у меня баллон в квартире.

– А что же газ-то не подключили? Дом ведь у вас газифицирован.

– А на какие, извините, шиши я бы это сделала? За газификацию надо было платить около сорока тысяч рублей. Я таких денег сроду не видывала.

– А как, Людмила, вы вообще сюда заселились? – Живу в этой квартире с 1975 года. Раньше жила в этом же доме, в другом подъезде, на двенадцати «квадратах» вчетвером

– А что с квартирой? – продолжаю пытаться хозяйку. – Почему не получилось?

– Не знаю, – пожимает плечами. – В очереди на квартиру на заводе давно стояла, а потом пришла – меня там и нет. Да и не только меня. Стала разбираться, что да как. Никто толком ответить не может. Да и разговаривать просто не хотели. Отойди, мол, болезная, не до тебя. Есть другие проблемы. Помыкалась-помыкалась, да и ходить перестала. Чего зря пороги обивать, жизнь занятным людям осложнять...

КОГДА НЕ ДОЖДАЛИСЬ ДОМА

Более тяжкое впечатление произвела на меня встреча в прошлом году с Любовью Яковлевной Скачиловой. По старой памяти она пригласила зайти в гости.

– Посмотри, хороший, как мы живем.

Описывать это житье-бытье – невеликое удовольствие. Двухкомнатная квартира на первом этаже сразу вводит в ступор. Кухня сейчас приспособлена под дровяник, то есть используется как сарай. Печь здесь служит не для отопления, она выполняет функцию несущей опоры – кажется, не будь ее, и потолок рухнет. В квартире – холодыря, печь в спальне топят только на ночь, чтоб не замерзнуть.

Между прочим, баба Люба была дочерью погибшего в Сталинграде солда-

Фото автора

соседка Екатерина Баблашкова, – рассказывает Марина Владимировна Иванова, мать той самой Елены, которая через Интернет обратилась в «Гражданский патруль».

– Проработала всю жизнь в литейном цехе, вышла на пенсию по «горячему стажу», стояла в очереди на жилье всю жизнь в первых рядах. Но квартиры так и не дождалась. Да и мы никогда не дождемся!

В голосе Марины Владимировны такая тоска, что самому хоть волком вой.

Выйти хочется не столько от жалости, сколько от увиденного. Представьте себе: восьмиквартирный деревянный дом с прогнившей крышей, с обвалившимися потолками. В подъезде и в некоторых уже бесхозных комнатах – поленицы дров для отопления. Вода – в колонке, метров за сто от дома, каждый день надо карабкаться в горку, чтобы набрать драгоценную влагу для стирки, умывания, приготовления пищи.

В довершение к нашим бедам, именно этот дом облюбовали местные наркоманы: они создали здесь потайные места для

закладок отравы. Часто вкалывают себе зелье, не отходя от дома, о чем свидетельствуют брошенные в подъезде шприцы.

– Что же вам все-таки обещают местные власти? – спрашиваю хозяйку.

– Новое жильё сначала обещали в 2015 году, но так и не дали. А через три года предложили временно поселиться в квартирах маневренного фонда. Но это же издевательство! Условия оказались еще хуже.

Это такие же аварийные дома, в которых и скот-то нельзя держать.

Между тем, по самым скромным подсчетам, в аварийных домах в Александровске живет не менее двух десятков семей.

КОГДА ВСЁ БУДЕТ ПО ПЛАНУ?

Резонно задать вопрос районной и городской администрациям: существует ли генеральный план застройки райцентра?

Известно, что таких планов было несколько. Последний был принят и утвержден в 1987 году, и был рассчитан на двадцать пять лет, до 2012 года. Однако реализовать его не удалось: грянули лихие девяностые, сменился государственный строй, исчез-

ли прежние возможности; переход на рыночную экономику все перевернул.

Естественно, генеральный план был кардинально подкорректирован. Каким он стал? Что, где, когда будет построено – тайна сия велика есть. Во всяком случае, для рядовых жителей города. Умышленно или по недомумию властей генплан не подвергся не только общественной экспертизе, но даже и обсуждению.

Со слов бывших руководителей города и района александровцы знают лишь, что приоритеты отданы «точечному» строительству. В городе после сноса аварийных домов образовалось много пустыррей, которые, безусловно, не украшают его. По неофициальной информации, не предусмотрено строительство многоэтажек. Будут двух- или трехэтажные дома.

Остается открытым и вопрос о «бараках обмана». Похоже, у их жителей нет перспектив на ближайшее будущее.

Так и будут они стоять до тех пор, пока люди, живущие в них, не вымрут, как мамонты? Тогда точно у власти по этому поводу проблем не будет.

ВОПРОС «ЗВЕЗДЫ» | КАКОВ УРОК, ПРЕПОДАННЫЙ ПОКОЛЕНИЯМ КОМСОМОЛОМ?

→1 **Игорь Одинцов**, заслуженный художник России (Пермь) – Учиться, учиться и учиться! Быть верным идее построения гуманного, справедливого общества, основанного на лучших началах.

Сергей Симягин

индивидуальный предприниматель (Лысьва) – Из нашего класса я единственный не вступил в комсомол. Остальные вступали, чтобы поступить в институт. Но наступил 1989 год, и оказалось, что комсомол для этого уже не нужен. Тем самым комсомол, получается, научил меня, что не надо прогибаться под идеологию, которая тебе не нравится. Нужно идти своим путем, и, возможно, выйдешь на правильную дорогу.

Инна Шумихина

педагог дополнительного образования (Краснокамск)

– Меня несколько раз отправляли работать вожатой в пионерские лагеря. Я никогда не жалела, что была комсомолкой. То была интересная и насыщенная жизнь: в институте культуры мы организовали свою радиопрограмму, а еще помогали подшефному детскому дому (как художник я расписывала им стены). А стройотряды! Как это было здорово! Мои родители ездили на ударную стройку – возводили ЦБК в Братске, а бабушка была комсомольским вожаком на фабрике Гознака в тридцатые–сороковые годы. Знаю, сейчас на предприятиях есть советы молодежи. Но все они разрознены, нет общей линии и идеологии, каждая такая организация живет сама по себе.

Александр Осипович

корреспондент ГТРК «Пермь»

– Учиться, учиться и еще раз учиться... Приспосабливаться, приспосабливаться и приспосабливаться!..

Андрей Климов

член Совета Федерации от Пермского края, заместитель председателя комитета по международным делам

– Состоял в ВЛКСМ с октября 1969-го по октябрь 1982-го. То, чему в нем научился, помогает мне по сей день. Комсомол жив, пока живы мы, комсомолы страны, которой уже нет. Главный его завет: любить, защищать и развивать свою Родину – Россию!

Римма Роганова

в 60-е годы – инструктор идеологического отдела Чусовского горкома ВЛКСМ

– Меня комсомол прежде всего учил дружбе и общению. Признаюсь, идеология была для меня не важна, хоть я и училась в университете марксизма-ленинизма, и партбилет хранится у меня до сих пор. Но главным для меня были люди, которые меня окружали. От них я переняла много хорошего.

Насур Юрушбаев

режиссер, продюсер, член Союза писателей России (Барда)

– Я долго жил за границей, и там, среди своих западных коллег, если нужно было поклясться в чем-то, всегда говорил: «Честное комсомольское!» И коллеги-немцы привыкли к этому, а потом сами начали клясться, как я. Они это делали в шутку, но всем нравилось, потому что это что-то совсем из другой жизни, однако если я так говорю – а репутация у меня была среди них хорошая, – значит, так надо!

Я никогда не расстанусь с комсомолом – и везде и всюду я об этом рассказываю и буду рассказывать, где бы я ни был. Свой комсомольский значок берегу до сих пор.

Если кто-то мне скажет сегодня: «Давай снова вступим в комсомол», – я бы вступил! Комсомол – это чистота помыслов и поступков, комсомол – значит... справедливость!

Алексей Некрасов

пенсионер, в прошлом главный музыкальный редактор «Авторадио» (Пермь)

– Помню, в 1964 году за увлечение рок-н-роллом меня из комсомола выгнали, но обошлось выговором. И потом, то за рок-н-ролл, а я больше по джазу... Играл в семидесятые в бит-бенде у Андрея Беликова во Дворце культуры железнодорожников.

А в 1976 году по достижении соответствующего возраста мне выдали билет на «вечное» (так в нем написано) хранение. Судите сами, какой завет я получил...

Татьяна Марголина

уполномоченный по правам человека в Пермском крае с 2005 по 2016 год

– По сей день кажется, что мы были самыми главными не только в школе № 12 Чусового, но даже во всем микрорайоне. Навыки творческой организации своей жизни, устройства ее так, чтобы всегда было интересно, – вот эти уроки, полученные тогда, уже никогда не позволяли жить рутинно, вялотекуще.

А дальше еще интереснее: потом был университетский комсомол. Студенты всегда настроены очень критически, они не терпят фальши. Я очень дорожила доверием, которое оказывали мне ребята. Чтобы его оказывали, ты должен что-то собой представлять.

В ту пору в душе навсегда поселилось то, что я считаю самым важным в себе, – чувство ответственности. Комсомол – это школа вхождения в настоящую жизнь; в этой школе мы учились быть ответственными перед людьми. К сожалению, нет ныне такой организации, которая давала бы подобные навыки «самостояния».

Опрашивали Алексей КОЛЫШКИН, Игорь КРЕСТНИКОВ, Юрий СОФОНОВ, Анастасия ФАДЕЕВА

Фото автора

Фото автора